

БРУНЕЙ ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

Даже статистические справочники звучат, как сказки Шехерезады, когда начинают повествовать об этом маленьком государстве. При территории в 5 тысяч 765 квадратных километров и всего 227 тысячах жителей доход его на душу населения — чуть ли не самый высокий в мире, а именно — 22 тысячи американских долларов на человека в год. Султан, глава государства — самый богатый человек в мире, обладатель 25 миллиардов долларов (некоторые справочники, правда, отводят ему второе место).

В столице этого государства расположилась крытая золотой фольгой мечеть и дворец султана в 1.778 комнат — втрое больше Букингемского дворца в Лондоне и вообще по книге рекордов Гиннесса — самая большая в мире действующая монаршая резиденция. Ну а основа этих богатств — нефть. Думаете, речь идет об одном из нефтяных эмиратов Ближнего Востока? Нет, страна расположена в Юго-Восточной Азии, на острове Калимантан и называется она Бруней.

Как независимое государство оно появилось на карте мира 1 января 1984 года. Но советский журналист и вообще советский человек пока не ступал ногой на его территорию — такова уж политика властей. Но вот на проходивший недавно в Маниле

театральный фестиваль привезли пьесу из Брунея. Причем название ее совпадает с именем государства. Цель постановки — познакомить зарубежного зрителя с этой страной. Что ж, воспользуемся хотя бы такой возможностью...

Первые сцены спектакля: голубое небо с ползущими по нему облаками и небольшое возвышение в центре, на котором восседает человек в пурпурно-розовых одеждах, подпоясанный широким кушаком. На голове его — шапочка пирожком, в руке — небольшой кинжал в ножнах — крис, символ верховной власти.

«Человек на возвышении» — султан Болкиах I, правитель Брунея в XV веке. Тот период считается золотым в истории страны. Территория ее была во много раз больше, чем сейчас. Тогда была принята и нынешняя религия, пронизывающая все стороны жизни... — ислам.

Звучат ксилофон из грубых кусков дерева, флейта, заунывное пение рассказчика. Идет действо: рыбаки в замедленном, напоминающем движения каратэ танце, изображают лов.

Накануне спектакля я встретился с руководителем брунейской труппы, начальником отдела брунейского министерства по делам молодежи, спорта и культуры Сумади Сукарами. У него

пышные, курчавые, посеребренные ранней седinou волосы.

Сумади говорит, что театральные традиции Брунея берут начало с древних ритуальных танцев, в которых имитировались движения зверей, птиц. Позднее добавилось искусство самозащиты без оружия — ведь в каждой из стран Азии есть свой вариант каратэ. И, наконец, исламские государственные традиции, дворцовый ритуал. Когда мы видим на сцене повелительные или исполненные спихождения жесты, повороты головы, движения мишица в сторону придворных — это не «актерская трактовка», а настоящий, воспроизведенный до мелочей дворцовый ритуал, сохранный от Болкиаха I до нынешнего правителя — Муды Хассанала Болкиаха.

Сегодняшний властелин Брунея взошел на трон в 1967 году. Ему 43 года, учился в военной академии Сэндхерст, поддерживает дружеские отношения с английской королевской семьей. Увлекается игрой в поло (конный хоккей на траве). Очень заботится о вооруженных силах Брунея. При численности около 4 тысяч человек они прекрасно оснащены, обладая новейшими ракетными катерами, зенитными системами, истребителями и прочей техникой. Проводятся совместные с Британией военные маневры. Последнее время Лон-

дон активно пытается включить Бруней в военное соглашение с участием Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Сингапура.

Султан обладает огромной властью, смещает и назначает правительство. Недавно по инициативе нарождающегося слоя местных предпринимателей в стране была образована национальная демократическая партия, но вскоре распущена султанским указом за ненадобностью.

...Второй акт пьесы затронул отношения султаната с колонизаторами.

— В программке мы называем их просто «иностранцами», зачем без нужды вызывать недоброе чувства у людей? — деликатно говорит Сумади.

Действительно, зачем, когда и так все ясно. Два иностранца, которые высадились на сценический брунейский берег, носят некое подобие пробковых шлемов, белые френчи, брюки-галифе и черные сапоги, в руках у них стеки. Друг друга называют Джон и Дэвид, говорят по-английски в отличие от остальных участников пьесы.

Заглянем в учебник истории. В 1838 году британскому авантюристу Дж. Бруку были дарованы титул раджи и территория, которая сейчас образует штат Саравак (Малайзия). Это — в награду за подавление восстания против султана... Потом Са-

равак перешел к британской короне, затем англичанами был отхвачен еще кусок земли — нынешняя территория штата Сабах. «Мы никогда не были колонией!» — прозвучит со сцены уже в третьем действии. Это верно. Колонией Бруней не был, образовав с 1888 года протекторат: то есть внутренние дела формально оставались в руках султана. Когда же вспыхивали народные восстания, англичане подавляли их без всякой жалости.

На сцене разворачивается довольно типичная для времен колонизации картина. Незваные гости находят себе местного «друга», который за мзду помогает им приобрести земельные участки, а заодно тайком спускает брунейский национальный флаг и поднимает нечто вроде «Юнион Джека». Вот тут-то находятся патриоты, которые не могут больше терпеть такого, открывают глаза правителю на суть происходящего и с его согласия изгоняют пришельцев.

Это по пьесе. А в жизни, увы, все было иначе. В начале нашего века здесь обнаружилась и припаялась добывать нефть «Ворнео петролеум», а затем англо-голландская «Роял датч-Шелл». Эта компания — «Шелл» — и в наши дни занята нефтедобычей в здешних краях, хотя уже и не на прежних грабительских условиях.

Доля нефтяных доходов, получаемых властями Брунея, постепенно росла. Сегодня нефтедобыча практически единственная отрасль экономики страны: она дает 99 процентов бюджетных поступлений и позволяет властям не брать подоходный налог с населения, обеспечить людям бесплатное образование вплоть до высшего (96 процентов жителей грамотны), бесплатное здравоохранение.

Впрочем, тут не все так просто: при распределении благ речь идет о коренных малайцах, а их лишь 40 процентов. Но ведь живут еще в Брунее китайцы, кедааны, дусуны и многие другие.

Власти молодого независимого государства понимают, что деньги — это еще не дороги, заводы и так далее. Тем более что природные ресурсы не вечны. Пока что власти начинают с инфраструктуры, электрификации отдаленных районов... Сразу же после получения независимости Бруней вступил в региональную группировку АСЕАН.

Ну а что касается культурного развития, то пример тому — выезд за рубеж национальной театральной труппы.

Д. КОСЫРЕВ.

(Соб. корр. «Правды»).
г. Манила, сентябрь.